

Общенациональный проект не получится без компромисса между левыми и правыми

*А.В. Шубин, доктор
исторических наук*

Как здесь уже было упомянуто, у С.С. Сулакшина был важный предшественник на ниве конструирования национальной идеи. Это Б.Н. Ельцин, который в середине 1990-х гг. выступил с предложением о необходимости национальной идеи. И пошел в Кремль поток этих национальных идей разного масштаба; они были по-разному написаны, а мне, несчастному, работавшему тогда в аппарате Правительства советником, пришлось это все многообразие разгрести. Мы тогда составляли большие тетради, систематизировали это все. Вывод, который мне пришлось тогда сделать, был двояким. Во-первых, эти идеи в подавляющем большинстве легко систематизируются по идеологической матрице XX в. — консерватизм, либерализм, социализм — с разными вариациями. Во-вторых, каждый из этих проектов проистекал не из какой-то толщи народной психологии, не из какого-то исследования, что сам народ хочет, а являлся плодом воображения самого автора, который считал, что именно его идея является национальной. Соответственно, к тем авторам национальных идей, которые проникали в мой кабинет в Белом доме через все препоны, у меня был один и тот же вопрос: эта национальная идея, которую вы предлагаете, она чья? Ваша или нации? Если Ваша, то почему вы называете ее национальной?

В докладе Степана Степановича присутствуют два подхода к самому понятию национальной идеи, которые отчасти друг другу противопоставлены. Один — это идея индивидуума по

поводу страны, своего гражданского долга, т. е. мировоззрение или политическое мировоззрение. Эта идея индивидуальна, она не принадлежит нации. С другой стороны, это идея нации, т. е. нас всех. Докладчик считает, что в России такой идеи нет, а в других странах — есть. Он приводит таблицу таких национальных идей, где ангольцы все как один, оказывается, поддерживают лозунг МПЛА, который в таблице присутствует в качестве национальной идеи. Я думаю, что если Вы, Степан Степанович, побеседуете со сторонником УНИТА, то поймете, что ангольская нация глубоко расколота. Равно как и испанская национальная идея о том, что превыше Испании — Бог, вызывает у меня огромные сомнения, потому что я общался со множеством атеистических испанцев, левых испанцев.

Увы, практически все зрелые нации по идейному принципу расколота. Мы можем систематизировать идеологии населения, посмотреть их соотношение. Мы можем любого из присутствующих в зале разместить в системе идеологических координат, и это будут разные координаты. Следовательно, бессмысленно конструировать идеологическую концепцию, которой будет привержена вся нация, если вы не собираетесь установить тоталитарный режим и просто заставить всех верить в ваш символ веры. Самое большое зло — это найти идею для всех, потому что пока не расстреляете последнего несогласного, консенсуса не достичь.

Тем не менее, я тоже занят поиском своего рода национальной идеи, но иначе. Поскольку я все-таки историк, а не философ, я ищу то, что объединяет наши идеи и мировоззренческие представления в конкретно-историческом материале, в социальной психологии самого населения, в его исторических и социальных стереотипах.

Все-таки, разделение на Запад и не-Запад, слишком общее; наш инструментарий сегодня более тонок. Скажем, «Мой дом — моя крепость» — это лозунг английский, а вот француз вам будет рассказывать о свободе, равенстве, братстве и своем земельном участке. И этим определяется даже

различие принципов организации быта. Вот в этих различиях путем научного анализа, т. е. исследования социальной психологии народов, мы действительно можем найти основания, на которых можно строить здание идеологий, более приемлемых в той или иной стране. Не одной национальной идеи, а национально-адаптированных идей, доминирующих в идейном спектре данной страны.

Какова здесь методика? Наш старый добрый народнический метод таков: изучайте социальный кризис и народную традицию, а затем предлагайте проект выхода из кризиса, который опирается на традицию.

Помимо плоскости, о которой писал В.М. Межуев — славнофилы и западники, — есть еще и глубина, которая называется «социализм». Без нее не выстроить систему идеологических координат. Идеологическая стратегия предполагает наличие идеала, проекта нового общественного состояния. А «дальним прицелом» занимается как раз социализм.

Идеи находятся в постоянном противоборстве. Это поле для деятельности не только интеллектуалов, которые обращаются к власти, а как раз скорее для интеллектуалов, которые обращаются к тому самому обществу. Здесь необходимо разъяснить возникшее у В.М. Межуева терминологическое недоразумение, из-за которого он обрушился на неведомых мне историков. Мы, историки, которые придерживаются ясной терминологии, разделяем два понятия, именуемые одним и тем же словом, — общество как социум и гражданское общество. Гражданское общество в нашей стране имеет свою историю и сейчас переживает не лучший период своего существования, но это, все же, не основание отрицать само его наличие.

Так вот, если мы формируем и транслируем наши идеи на пересечении правящих элит и гражданского общества, мы обладаем значительными возможностями. Я могу транслировать идеи через школьный учебник, закладывая их основы с детства; могу воздействовать на левацкий актив, который транслирует идеи на митингах людям, возмущенным соци-

альной политикой верхов; могу советовать верхам, а могу убеждать в чем-то журналистов, давая им интервью, даже такое, которое не пройдет через цензуру. Ничего, потом «сыграет». В борьбе идей партизанские методы эффективнее «ударов по площадям». «Введя» новую национальную идею, нельзя отменить остальные — тоже наши, отечественные, если хотите — национальные.

Поиск общего фундамента отечественного идеологического спектра нужен для того, чтобы найти общий язык между представителями разных концепций. Без такого согласования очень трудно добиться движения страны в каком-то направлении. Мобилизовать людей на свершения можно двумя методами: либо заставив замолчать несогласных, либо — добившись согласия идеологов разных направлений. Пока мы не найдем компромисс между левыми и правыми проектами, не получится у нас и общенационального проекта, стратегии, которая действительно поддерживается большинством населения страны.

А.И. Неклесса:

Позволю себе краткую ремарку. Национальная идея самоподдерживается и формируется одновременно с образованием нации. Что я имею в виду? Психологическое сходство лиц, участвующих в формировании нации — в Америку люди ехали, проходя определенную инициацию. Знаете знаменитую загадку о птичках? «На ветке сидело четыре птички, три решили улететь. Сколько птичек осталось на ветке?». Ответ — неопределенный, поскольку от «решить» до «улететь» — некоторое психологическое расстояние. В Америке собрались те, кто повел себя определенным образом. И, конечно, право человека на самозащиту, на владение оружием... Так что идея «американской мечты» есть выражение психологии значительной части людей, приехавших в Новый Свет. Кстати, в первые года Советской власти имело место — пусть и не в таких масштабах — нечто похожее.